

Король иллюзий

Ушел из жизни Арутюн Акопян

Константин Бананов

Сегодня в полдень в Центральном доме работников искусств состоится прощание с иллюзионистом Арутюном Акопяном. Один из самых талантливых советских артистов, в чьем арсенале было порядка тысячи фокусов, скончался в минувшую пятницу на 87-м году жизни. Похороны состоятся сегодня же на Троекуровском кладбище Москвы.

«**Л**овкость рук и никакого мошенничества», – говорил герой известного мультфильма. Первым в Советском Союзе эту фразу всерьез сделал девизом всей жизни, пожалуй, Арутюн Акопян. На отечественной сцене он впервые сумел избавиться от вспомогательного реквизита и наловчился показывать фокусы исключительно с помощью рук. Будучи перспективным инженером-строителем и одним из успешных студентов Московского института землеустройства, Арутюн однажды увидел на эстрадном концерте выступление фокусника, и инженерные дела как-то незаметно отошли на второй план. Сначала было самостоятельное кропотливое постижение простейших иллюзионистских приемов, потом выступления перед товарищами по общежитию, самодеятельность, Мосгорэстрада и, наконец, всесоюзная слава, звания народного артиста Армении, а затем и народного артиста СССР.

Умение показывать фокусы лишь при помощи техники пальцев рук (которые он тренировал годами) всегда выделяло Акопяна среди прочих артистов жанра. Свои навыки великий фокусник не держал за семью печатями и в 1961 году выпустил одну из самых откровенных в мире книг об искусстве иллюзий «Фокусы на эстраде». Однако главное свое наследие передал сыну, который с успехом продолжает творить чуде-

са на наших глазах. Амаяк часто вспоминает, что в детстве вместо обычной кровати у него была «папина волшебная коробка с зеркальным эффектом», поэтому уже с юных лет судьба Акопяна-сына была предопределена.

«Он умирал у меня на руках, – рассказал «Новым Известиям» Амаяк Акопян. – Конечно, все воспоминания о нем будут светлыми, но пока мы еще не отошли от событий последних дней. На сцену он не выходил с 97-го года. Последними его большими концертами были бенефисы в Театре эстрады в честь 75-летия. После этого еще два года он работал свои сольные программы в двух отделениях. Потом были отдельные выступления, в том числе для депутатов Госдумы, но на телевидении он больше не появлялся. С одной стороны, много отдавал себя сцене, считая, что телевидение вырывает номера артиста из контекста, вынуждает сокращать их. С другой – стал плохо говорить, уже тогда у него прогрессировала болезнь Альцгеймера. Это страшная болезнь, но при этом удивительно, что даже за месяц до смерти у него отлично работали руки и он легко манипулировал лоподой карт».